

Ukrainian Fable in the First Half of the XIX Century: the Influence of German Traditions of Genre

Katerina Makhova¹

Abstract: The question about the European sources of the Ukrainian fable in the first half of the XIX century remains not enough researched. The given article investigates the problem of the Ukrainian and German theoretical and art connections in the field of fable genre. The conducted analysis allows to set the genetic connection of fable heritage of Ukrainian literature with German classic traditions of genre.

Keywords: fable; genre; plot; source; analysis

Басня принадлежит к одному из самых давних жанров эпического литературного наследия, это один из древнейших жанров словесного искусства и форма художественного мышления. Она «вышла из недр народного сознания, – пишет Н.Степанов, – и на всем протяжении своего многовекового исторического развития была тесно связана с народом, передавая его мудрость, его надежды, его протест против угнетателей, его высокие нравственные идеалы» (Stepanov, 1977, p. 5). Жанр басни нередко относится к «вечным», традиционным жанрам литературы, как утверждает Б. Деркач, ведь она «своими корнями восходит к глубинным фольклорным источникам» (Derkach, 1983, p. 3). А. Потебня подчеркнул, что именно басня является одним из приемов познания моральной стороны человеческой жизни. По мнению В. Крекотня, «жанр басни с успехом культивируется украинскими писателями в течении длительного времени. Ему принадлежала выдающаяся роль в процессе становления новой украинской литературы, в формировании в ней черт народности и реализма» (Krekoten, 1963, p. 5).

Нельзя не согласиться с Б. Деркачем, который пишет о многовековом историческом развитии басни, о том, что она прошла трудный путь – «от условно-дидактического до художественно-реалистического жанра» и несмотря на это, её «особенность заключается именно в том, что при всем разнообразии видоизменений, вызванных борьбой идейно-художественных

---

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: katulik777@yandex.ru.

направлений в литературе в разное время, она достаточно точно сохраняет ряд постоянных специфических черт, структурных признаков и принципов» (Derkach, 1983, p. 3).

В начале XIX в. в условиях общего интереса ко всем видам народного искусства в национальной литературе наблюдается расцвет басенного творчества, связанный с работами таких выдающихся писателей, как Г. Сковорода, В. Маслович, П. Билецкий-Носенко, П. Гулак-Артемовский, С. Писаревский, В. Рудиковский, Л. Боровиковский, И. Бодянский, Е. Гребинка, П. Кореницкий, П. Писаревский и др.

Для басни того времени, как утверждает И. Скрипник, сложились благоприятные условия – «разложение феодально-крепостнического строя, что сопровождалось, с одной стороны, обострением отношений между господствующим классом и угнетенным народом, а с другой – активизацией общественно-культурной жизни» (Skripnik, 1980, p. 40). Популяризация темы отношений между помещиками и народом послужило отправной точкой творческому началу использования басни как литературного жанра.

Объективными причинами творческого «взрыва» в этой области справедливо можно считать: установленное композиционное строение произведений, возможность использования фольклора (в частности крестьянской лексики), употребление приёмов «эзоповского языка», выражение насущных эстетико-философских проблем в доступной форме.

Исследованию жанра басни посвятили свои труды Л. Выготский, Л. Виндт, Г. Гаспаров, В. Жуковский, Г.-Э. Лессинг, А. Потеня, В. Федоров и др., научные работы которых положили начало литературоведческого изучения басни как литературного жанра. Украинские ученые внесли весомый вклад в становление теории басенного жанра (Б. Деркач, В. Косяченко, В. Крехотень, П. Хропко, Л. Безобразова), в определение природы басни (Ю. Клымьук, В. Коваленко, В. Сидоренко), в изучение произведений отдельных авторов (А. Бандура, Т. Бильч, Л. Задорожная, В. Евдокимов, И. Пильгук, Т. Шевчук, И. Франко, А. Борзенко и др.)

Из приведённой плеяды имён следует выделить вклад В. Крехотня в исследовании басенной традиции в Украине. В труде «Басни в украинской литературе XVII – XVIII вв.» (1963) он уделил особое внимание теоретической основе эволюции жанра басни в древней украинской литературе, обозначил векторы пересечения античной басни с украинской басенной традицией, открыв тем самым перспективы дальнейших литературоведческих исследований, касающихся определения взаимосвязи украинской басни и басен других народов.

Среди фундаментальных исследований жанра басни последних десятилетий можем назвать труд Л. Пихтовниковой «Эволюция немецкой стихотворной

басни (XIII – XX вв.): жанрово-стилистические аспекты» (Pihtovnikova, 2000) и публикации Е. Дорогокуплы (Dorogokuplya, 2009), С. Ткачук (Tkachuk), которые посвящены отдельным аспектам развития украинской басни конца XIX – XX вв. Вне поля зрения исследователей остались вопросы генезиса украинской басни, связаны с необходимостью освещения огромного пласта старой отечественной литературы.

«Неся в себе значительный заряд юмора и сатиры, – констатирует И. Скрипник, – а вместе с тем и глубоких размышлений о поведении и характере человека в обществе, постоянно обращаясь к современности, опираясь на родной фольклор, на достижения отечественной и мировой литературы, басня открывала новой украинской поэзии дальнейший путь к народности и реализма, обогащала её тематику, идеи художественные средства» (Skrіpnik, 1980, p. 41). Новая украинская басня за основу использовала два вида источников: уже устоявшиеся басенные сюжеты известных авторов (Эзоп, Федр, Бабрий, Лафонтен, Г-Э. Лессинг, И. Красицкий, И. Крылов, Г. Сковорода) и фольклорное наследие (поговорки, пословицы, сказки, анекдоты). В Крехотнем было указано «Сопоставление различных вариантов одного и того же сюжета показывает, что заимствованные басни украинскими авторами не механически переписывались, а более-менее творчески переводились, перерабатывались» (Krekoten, 1963, p. 21).

Целью статьи является вопрос сопоставления теоретических основ басенного жанра, изучения художественных связей немецкой басни в литературном наследии национальной литературы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа теории басни, представленной украинской и немецкой литературами, изучение способа рецепции античных сюжетов и характера эстетических интерпретаций в баснях двух литератур. Поднятый вопрос является составляющей почти не изученной проблемы характера существования и вопроса источников жанра басни в украинской литературе.

Задачи исследования предусматривают анализ басни с теоретической точки зрения (работы В. Масловича и Г-Э. Лессинга), выяснение вопроса наследования украинскими и немецкими авторами классического канона, определение специфических самобытных черт в толковании ими традиционных басенных сюжетов. Научная новизна заключается в углубленном компаративном анализе немецкой и украинской теории басни и сюжетов- первоисточников с их художественными интерпретациями.

В давней украинской литературе существование басни как составляющей поэтик и риторик (Митрофан Довгалецкий, Илларион Ярошевицкий, Тихон Александрович, Феофан Прокопович, Георгий Конисский), проповедей и полемической литературы («Апокрисис» (1598) Христофора Филалета, «Предостережения» (1605), «Ключ разума» (1659) Ионникия

Галятовского, «Огородок» (1671) и «Венок» (1615) Антония Радивиловского), указывало на ослабленное выражение ее как самостоятельного жанра. Учения этих авторов базировались на изречениях Аристотеля, Афтония, Квинтилиана, Полициана, Присциана, Варрона, Еразма Роттердамского, Понтана и других теоретиков басни. Одним из весомых достижений в разработке басенного жанра, изучаемого нами периода, считается сборник Г. Сковороды «Басни Харьковские» (1769). В статье Б. Деркача и В. Косяченка «Жанр басни в украинской литературе» указано, что «впервые на реалистичную почву украинская басня становится в творчестве писателей дошевченковского периода – П. Гулака-Артемовского, Л. Боровиковского и особенно Е. Гребинки» (Derkach, 1983, p. 5). Каждый из них внёс весомый вклад в становление басни как литературного жанра в национальной литературе, но следует подчеркнуть, что басенное творчество менее известных писателей играет важную роль в литературном процессе.

В XIX в. Харьковский университет был единственным в то время центром литературоведческих и лингвистических исследований, ученые сосредотачивали своё внимание на разработке историко-теоретических аспектов литературных жанров, басни в частности. Жанр басни занял видное место в научных трудах И. Рижского, В. Масловича, А. Склабовского, А. Потебни. М. Гомон в статье «Вопросы истории и теории басенного жанра в исследованиях ученых Харьковского университета» (1980) отметил, что общественно-политическая значимость, демократический характер, обучающее и воспитательное значение басни обеспечили ей место в литературных журналах и альманахах («Харьковский Демокрит», «Украинский вестник», «Украинский журнал», «Украинский альманах» и др.), которые издавались Харьковским университетом (Gomon, 1980). Опираясь на предложенный Л. Выготским сопоставительный анализ теории басни («Психология искусства»), данной А. Потебней и Г-Э. Лессингом, мы попытались сравнить теорию данного жанра, написанную В. Масловичем в 1816 г. с существующей немецкой теоретической работой Г-Э. Лессинга. По нашим гипотезам, предложенная В. Масловичем теория имеет связь с немецкой теорией жанра, так как в истории басенного жанра опыт немецкого писателя и теоретика имел немалое значение. Свой выбор мы объясняем тем, что В. Маслович издал книгу «О басне и баснописцах разных народов» и это исследование (как первая отечественная студия о басенном жанре) имеет немалую ценность в разработке жанра басни. М. Гомон писал об энциклопедичности труда отечественного теоретика, указывая, что кроме историко-теоретической части, в нём приводятся сведения о почти всех известных мировых баснописцах (в том числе и о немецких). Кроме того сам автор в предисловии к своим басням («Басни В. Масловича» (1825)) указал, что сборник содержит не только авторские тексты, но и переводы и «подражания» и только внимательные читатели «сами узнают, которые мои

и которыя Езопа, Федра, Лафонтена, Геллерта, Флоріана и других Французских и Нѣмецкихъ писателей» (Maslovich, 1825, p. 7).

Немецкая басня значительное развитие получила в эпоху средневековья, в качестве народной поэзии наряду с феодальной, духовной и рыцарской. Первыми немецкими писателями были Г. ф. Минден и Г. ф. Тримберг. Естественно, что появление немецкой басни тесно связано с социальными требованиями того времени: необходимостью развития самосознания народа, переосмысление моральных ценностей в противовес феодальному угнетению. Известными авторами немецких басен являются С. Брант, Г. Штайнховеля, М. Лютер, Г. Сакс, Б. Валдис, Х. Геллерт, Г. Пфэффель, Г-Э. Лессинг, И. Гердер и др.

В истории басенного жанра, как указывает исследователь В. Неустроев, опыт Г-Э. Лессинга имел немалое значение. В теоретических воззрениях и в баснях немецкого писателя, несмотря на тяготение к реализму, оказал огромное влияние рационализм, характерный для просветителей. Самые его ранние басни написаны в стихотворной форме, но позднее, борясь с традициями классицизма, писатель пишет свои произведения в прозе. Басни этого автора много переводились и печатались (особенно в русской периодике, а в 1816 были изданы отдельно, ими занимались В. Жуковский, И. Хемницер и др.), но в украинской литературе первой половины XIX в. мы не находим факты, использования немецких сюжетов национальными писателями, поэтому мы предполагаем, что большее влияние оказал трактат Г-Э. Лессинга «Рассуждения о басне» («Abhandlungen über die Fabel/Essays on the Fable») (1759), который так и остался непереуведенным.

В. Маслович утверждает, что басня появилась после лирической поэзии (гимна и оды), причиной её возникновения послужила возможность выражения своих мыслей в иносказательной форме: «...опять право сильного стало быть ощутительно, когда мощнаго не смѣль прямо укорить въ его несправедливости безсильный: то острый умъ его долженъ былъ прибѣгнуть къ выдумкѣ... и отъ сего произошел другой родъ стихотвореній, то есть Басни» (Maslovich, 1816, p. 4). Г-Э. Лессинг говорит, что «басня относилась древними к области философии, а не к области поэзии» (Vygotzsky, 1986, p. 114). Л.Выготский подчеркивает, что немецкий теоретик рассматривает басню, как «предмет философии и риторики, а не искусства» (Vygotzsky, 1986, p. 115).

Украинский исследователь делает попытку разграничения басни, повести, сказки и отмечает, что «онѣ всѣ происходят изъ одного источника, и какъ бы раздѣляются на три ручья, которыя поять однако соединяются, и текутъ къ одному предмету» (Maslovich, 1816, p. 5). По его мнению, разница этих литературных жанров заключается в расхождении их названий, в отличии лексического значения, баснь – баю, повѣсть – повѣствую, сказка –

сказываю; «наружный ихъ вид»: «предѣлы басни суть – кратки, повѣсти – длиннѣе, сказки обширнѣе» и в действующих лицах: в басне – животные, люди, неодушевленные предметы, в повести – люди, в сказке – люди «какія и въ басни находятъся; но только люди занимають первое мѣсто» та чудеса (Maslovich, 1816, p. 5).

В. Маслович дал определение жанру басни: «... она ни что иное есть, какъ стихотворческое повѣствованіе о какомъ нибудь вымышленномъ или истинномъ дѣйстви, которое разыгрывается или животными, или неодушевленными вещами, или тѣми и другими, или людьми вмѣстѣ съ животными и съ вещами» (Maslovich, 1816, p. 5). Харьковский ученый разделяет басню на три вида: *собственно басня*, в которой действующие лица живые, не одарѣнные умом; *пштитическая басня* – действующие лица неживые, а действия – вымышленные; *смешанная басня*, построена на сочетании действий живых и неживых лиц. Г-Э. Лессинг классифицирует басню на два вида: *простую* (басня, в которой представлен один вымышленный случай) и *составную* (басня, состоящая из нескольких эпизодов).

Следующим моментом анализа являются элементы построения басни, предложенные обоими теоретиками. В. Маслович полагает, что басня должна состоять из двух частей: рассказа («повѣствованіе дѣствія») и морали («наставленіе»). Теоретик отмечает, что вторая часть не является обязательной и может только подразумеваться, а читатель, в свою очередь додумывает и использует её поучительные уроки в жизни. Он также обращает внимание на размер басни, который, на его взгляд, должен быть коротким и не иметь четко определенного количества строк. Анализируя «точность дѣствія басни», имея в виду именно рассказ, автор украинской работы подчеркивает, что точность действия происходит лишь при условии, когда действие героев и суть басни можно приспособить в жизни. Что касается следующего элемента басни – действующих лиц, то В. Маслович подразделяет их на такие варианты: а) животные; б) предметы неодушевленные; в) люди и животные; г) люди и предметы неодушевленные. Подводя итог, автор подчеркивает, что форма написания обязательно должна быть стихотворной (этот пункт полностью противоречит басенной теории немецкого писателя).

Г-Э.Лессинг одним из элементов басни считает аллегорию, при этом это, как замечает Л. Выготский, «не первоначальное свойство басни, а только её вторичное, приобретѣнное свойство» (Vygotsky, 1986, p. 118), при этом басня приобретает аллегорическое свойство, только в том случае если она начинает применяться к действительности. Следующим элементом басни являются действующие лица, основной вариант, он видит в выборе животных: во-первых, «животные обладают наибольшей определѣнностью и постоянством

их характера» (Vygotsky, 1986, p. 125), а во-вторых, использование животных, «дает возможность исключить всякое эмоциональное воздействие на читателя» (Vygotsky, 1986, p. 126). Третий элемент басни – сам рассказ, который должен быть кратким, так как «краткость – это душа басни». Относительно морали, которая «составляет истинную и конечную цель действия басни», теоретик был убежден в её абсолютном наличии в рассказе, но рассказ не должен весь исчерпываться в морали. Л. Выготский указывает, что в немецкой теории басенного жанра рассказ должен относиться к единичному и частному случаю.

Следует отметить, что литературная студия В. Масловича является одной из первых попыток компаративного анализа басен разных народов и стала исходным пунктом дальнейших литературоведческих исследований. Несмотря на то, что украинские писатели и теоретики первой половины XIX в. не констатировали прямого использования немецкого литературного наследия, но проведенный анализ позволил констатировать, что связь все-таки существует. Обе теории басни имеют больше сходств: в размере рассказа, в характеристике действующих лиц, в наличие и определении морали, как составного элемента басни; и, пожалуй, одно различие – форма написания (украинская басня, предусматривает стихотворную форму, а немецкая – прозаическую).

Интересно заметить, еще один факт, объединяющий писателей разных национальных литератур, они, прежде всего, предусматривали значимость наследия басен Эзопа. Например, В. Маслович подчеркивает, что «... басни его по истиннѣ можно отнести къ числу драгоцѣннѣйшихъ верей, каковыя передала намъ древность. Въ них усматриваемъ мы всю мудрость, благородіе, опытное познаніе и здоровое нравоченіе» (Maslovich, 1825, p. 182). Создавая новую страницу в истории жанра басни, авторы той или иной страны, активно использовали античные сюжеты, интерпретируя их на новый лад и, несмотря на заимствование и литературную переработку классических текстов, новые басни отличались своей оригинальностью, яркостью, авторской самобытностью.

Фактом заимствования античного наследия в украинской и немецкой литературе и интерпретации одного и того же классического сюжета могут быть, например басни украинского писателя первой половины XIX в. П. Билецкого-Носенка и Г-Э. Лессинга. За основу для анализа мы возьмѣм басни Эзопа «Ворон и Лисица», «Лисица и виноград» и сравним сюжет-первоисточник с интерпретациями, заявленных авторов. Басня П. Билецкого-Носенка «Ворона и Лисица» (в двух вариациях) демонстрирует генетическую связь с одноименной эзоповской басней. Оба варианта имеют идентичную основу сюжетной линии, которая усматривается в трактовке о глупом вороне, поддавшемся на хитрости лисицы, в результате чего потерял свою добычу,

только в первом варианте басни добычей был сыр, а во втором – отравленное мясо, которым лисица и отравилась. Трактовка морали в двух баснях сводится к одному умозаключению: «басня уместна против человека неразумного» (Gasparov, 1968, p. 100). Украинская басня в отличие от басни Эзопа, написанная в стихотворной форме и насыщена множеством литературных и стилистических приемов (аллегории, эпитеты, метафоры и тд.). Анализируя немецкий вариант этого же классического сюжета, мы можем заметить, что взявши за основу античную басню Г-Э. Лессинг, подобно украинскому автору в качестве добычи изображает отравленное мясо, дальше сюжетная линия развивается по известному сценарию, имея весомое отличие в толковании морали, он осуждает не ворона, а лису, как лицемера получившего по заслугам: «Пусть бы и вам, проклятые лицемеры, в награду за ваши хвалы не добиться ничего, кроме яда» (Lessing, p. 27).

Закономерно возникает ассоциативная связь басни Эзопа «Лисица и виноград» с одноимённым вариантом, представленным украинским автором и басней «Виноград» немецкого писателя. Басня П. Билецкого-Носенка относится к вариантам прямого заимствования античного примера, фабульная основа полностью идентична и сводиться к рассказу о лисе, которая не могла достать виноград и, не признавая своей беспомощности, объявила о том, что виноград ещё зелёный. Морали двух вариантов также сводятся к одному принципу: «так и у людей иные не могут добиться успеха, по причине того, что сил нет, винят в этом обстоятельства» (Gasparov, 1968, p. 68). Немецкий баснописец, взяв за основу лаконичную интерпретацию фабулы Эзопа, и мастерски переделал её на новый лад, у него появился кроме Лисы еще герой – Воробей, автор обогатил свой текст живым диалогом, яркими, смысловыми деталями, расширил рамки трактовки эзоповской идеи. В этом варианте, как только Лиса сказала о незрелости винограда, Воробей и его собраты попытались доказать обратное, в результате чего виноград был приведён в такое состояние, что никто больше не пытался его достать. Г-Э. Лессинг виноград сравнивает с поэтом, воробьёв с «подражателями», а лису с ценителями искусства, после чего главная идея его басни сводиться к участи поэта, которому «похвалы его мелких подражателей повредили больше, чем завистливое признание строгих ценителей искусства» (Lessing, p. 27).

Характер художественной рецепции П. Билецкого-Носенка и Г-Э. Лессинга свидетельствует о творческом подходе к осознанию античных фабул и авторскую оригинальность в их использовании. Античные традиции наследовали почти все баснописцы, но каждая такая попытка была индивидуальным вкладом в разработку басенного жанра.

Проведенное исследование позволило определить основные черты теории украинской басни первой половины XIX в. и немецкой, предложенной Г-Э. Лессингом. Каждый из теоретиков внес весомый вклад в разработку басни

как самостоятельного жанра на страницах мировой литературы. Проанализировав басенное наследие украинских и немецких писателей, мы не выявили генетической связи заимствования национальными авторами немецких сюжетов, но нашли факты подтверждения связи басен двух национальной литератур с античными традициями. Рассмотрев степень заимствования и определив их вектор интерпретации в украинской и немецкой литературах, нашли отражение основных черт просветительского романтизма. Баснописцы, нарушив социальные, моральные и национально-бытовые проблемы, уличив беззаконье и несправедливость, предоставили всему национальный колорит и самобытность.

Перспективным направлением дальнейшего изучения украинской басни первой половины XIX в. является характер взаимовлияния украинских, русских, французских и польских национальных образцов.

References

- Derkach, Boris (1983). *Українська байка/The Ukrainian Fable*. Kiev.
- Dorogokuplya, Olena (2009). Аналіз моделей національної мужності і жіночності в українській сучасній байці у контексті розвитку модерної української літератури/The Analysis of National Models of Courage and Femininity in the Modern Ukrainian Fable in the Context of the Development of Modern Ukrainian Literature. *Bulletin of the Luhansk National University Named by T. Shenchenko*, no. 1 (164).
- Dorogokuplya, Olena (2009). Внесок В'ячеслава Ксеніна у розвиток сучасної української байки/The Contribution of Vyacheslav Ksenin in the Development of Modern Ukrainian Fable. *Bulletin of the Luhansk National University Named by T. Shenchenko*, no. 18 (181).
- Dorogokuplya, Olena (2009). Іронія, сатира, гумор та сарказм в українській байці/Irony, Satire, Humor and Sarcasm in the Ukrainian Fable. *Bulletin of the Luhansk National University Named by T. Shenchenko*, no. 3 (166).
- Dorogokuplya, Olena (2009). *Розвиток української байки як жанру дитячої літератури у 80 – 90-х роках XIX – початку XX століття/The Development of Ukrainian Fable as the Genre of Children Literature in 80 – 90 Years of XIX – the Beginning XX C.* Web page. Retrieved from <http://nbuv.gov.ua>, date: 07.05.2013.
- Gasparov, Mikhail (1968). *Басни Эзона/The Fables of Esop*. Moscow.
- Gomon, Mikhail (1980). Вопросы истории и теории басенного жанра в исследованиях ученых Харьковского университета (И. С. Рижский, В. Г. Маслович, А. В. Склабовский, А. А. Потебня)/The Issues of History and Theory of Fable Genre in the Research of Kharkiv University's scientists (I. S. Rigsky, V. G. Maslovich, A. V. Sklabovsky, A. A. Potebnya). *The Bulletin of Kharkiv University 193: Philology, Issue 13*.
- Krekoten, Vladimir (1963). *Байки в українській літературі XVII – XVIII ст.: Пам'ятки давньої української літератури/The Fables in the Ukrainian Literature of XVII – XVIII Centuries: The Monuments of Ancient Ukrainian Literature*. Kiev.
- Lessing, Gotthold. *Басни в прозе/The Fables in the Prose*. Web page. Retrieved from <http://read.newlibrary.ru>, date: 10.05.2013.

Journal of Danubian Studies and Research

Maslovich, Vasilii (1816). *О баснѣ и баснописцахъ разныхъ народовъ, извѣстіе объ ихъ жизни, съ нѣкоторыми замѣчаніями на ихъ басни и самыя басни оныхъ/About the Fable and Fabulists of Different Countries, the Information of Their Lives, Their Fables and Commentaries to Them.* Kharkov.

Maslovich, Vasilii (1825). *Басни В. Масловича/V. Maslovich's Fables.* Kharkov.

Pihtovnikova, Lidia (2000). *Еволюція німецької віршованої байки XIII – XX ст.: жанрово-стилістичні аспекти/The Evolution of German Poetic Fable of XIII – XX c.: the Genre and Stylistic Aspects.* Kiev.

Shevchuk, Tatina (2010). Античні традиції жанру в байках Г.Сковороди/The Ancient Tradition of Genre in the Fables of G. Skovoroda. *Magisterium, Issue 38. The Literary Researches.*

Shevchuk, Tatina (2010). *На перехресті епох: антична література у творчості Г. Сковороди/On the Crossroads of the Epochs: the Ancient Literature in the Works of G. Skovoroda.* Izmail.

Skripnik, Ivan (1980). *Історія української літератури (перша половина XIX століття)/The History of Ukrainian Literature (the First Half of XIX Century).* Kiev.

Stepanov, Nikolay (1977). *Русская басня XVIII – XIX вв./The Russian Fable of XVIII – XIX c.* Saint-Petersburg.

Tkachuk, S. *Афористичність української авторської поетичної байки/The Aphoristic Character of the Ukrainian Author's Poetic Fables.* Web page. Retrieved from <http://nbuv.gov.ua>, date: 07.05.2013

Vygotskiy, Lev (1986). *Психология искусства/The Psychology of the Art.* Moscow.